

Живет в Сыктывкаре (Россия). Автору 16 лет.

Поэзия

Ручку нельзя забрасывать далеко.
Слишком часто ты за неё хватаешься.
Тянешься к верхней полке, так высоко,
Как за тонкой соломинкой утопающий.
Хотя, между прочим, жить оказалось легко,
Когда не пытаешься верить, что ты всезнающий.
Будда, Вассерман, Кембриджский математик,
Когда ты не строишь планов, не пишешь тактик
Как подлизаться к зажавшемуся читателю
Чтобы тебя приравнивали к небожителю
Бедные и бездарные обожатели.
Подруги визгливый голос: вина не хотите ли?
Звёздный смех, объятия до костей,
Как будто пытаетесь рёбрами зацепиться,
Горячая, острая вегетарианская пицца,
Нетерпеливые крики за дверью стоящих гостей...
Знаешь, вот это и есть настоящая жизнь.

И если нехорошо, то стучат "держись"
Все барабаны, колёса всех поездов,
Скребущихся в рамку пропасти и искрящих.
Если ты не поэт, то и жить легко.
Береги осколочное, настоящее,
А ручку всё ж не забрасывай далеко.

Лейла

У Лейлы большие глаза цвета спелой вишни.
Волосы цвета ночи. Косая прядь
Вечно лезет на золотистый лоб,
И на правой ноге шестой палец - лишний.
Вчера она видела, как отца положили в гроб.
Лейле пять.

Мать её - Зита - всю жизнь прожила на кухне.
Тамик работал и, в общем, на жизнь хватало.
Она родила ему четверых детей.
Кто ж знал, что такая беда им на голову рухнет?
А для любви ведь любого количества дней
Бесконечно мало.

Лейла всегда шумна, весела, красива...
Малышке никто не осмелился объяснить,
Что папочка умер, что папочки больше нету.
Сегодня, вернувшись из сада, она спросила:
"Где папочка?" Зита вместо ответа
Ушла курить.

Курит и плачет. Плачет и старшая дочь.
Плачет, стоя с любимым пред алтарём.
Плачут её сыновья, убирая поле.
Слезами, известно, мертвому не помочь,
А у Лейлы глаза отца и мужская воля.
И Лейла будет всю жизнь вспоминать о нём
Как о живом.

Не это ли лучшая память?

Старик и море

В селе у моря меж высоких скал
Кудрявый мальчик с карими глазами
В морскую глубину с утра нырял
(Всю жизнь он тайно грезил жемчугами).

А друг его сидел на берегу.
Обоим было по 16 лет,
Но друг влюблён был в девушку одну,
А мальчик не влюбляться дал обет.

От горя друг лечиться стал вином,
А мальчик счастлив был, ведь дорогое
Для сердца в мире обнаружил он:
Мечты и дружбу, дождь и звук прибоя.

"Я не люблю тебя, прошу меня понять!" -
Сказала другу девушка, и вроде
Спокойный внешне, он сказал: "Плевать!"
А вечером с горы он прыгнул в воду.

В груди мальчишки будто всё живое
Обожжено потерей роковой.
"Одно меня ты понимаешь, Море,
И кажется, я скоро буду твой".

Так он сидел у моря вечерами,
Худые ноги гладила волна...
Но соль морская не залечит раны,
Не тонет в море только боль одна.

И времени прошло с тех пор не мало,
Но вот в одном все времена равны:
Одни любили, этим и дышали,
Другие умирали от любви.

Года и мудрость в неугасшем взоре,
Старик с улыбкой смотрит на прибой:
"Одно меня ты понимаешь, Море,
И кажется, я скоро буду твой".

Страницы автора в Сети:

[В контакте](#)

[Бизнес-новости республики Коми](#)